

Глава 15: Мужчины никогда не плачут из-за таких вещей...!

Мурашки по коже.

Холодная капля пота скатилась по шее, когда на меня устремились бесчисленные взгляды.

Неужели... я и правда это сказала вслух?

Серьёзно?

Что это за клише из третьесортного романтического фэнтези? Неужели я только что совершила такую нелепую глупость?

— А-Алиса...

Старшая Лани отступила от меня с выражением полнейшего недоверия.

Видя, как женщина, всегда подходившая ко мне первой, теперь отшатнулась, я поняла, что действительно озвучила свои мысли.

— ...Ха-ха.

Я пропала.

Иначе эту ситуацию не описать.

Прощайте, мои миллионы вон...

Прощай, мечта о роскошном кафе в столице Империи.

В мире, где оскорбление даже графа или барона могло отправить за решётку, я только что выкрикнула ругательства прямо перед великим герцогом.

Это был самоубийственный поступок, на который не решился бы даже третьесортный злодей-экстра из романа.

Моё тело застыло, когда ледяные голубые глаза Арвиана Валаксара — героя полей сражений и

владыки Севера — обратились ко мне.

Так вот откуда у великой герцогини Севера это ошеломляющее присутствие. Она унаследовала его от отца.

Тысяча мыслей вихрем пронеслась в голове.

Что мне делать?

Умолять о прощении?

Учитывая «внешне» справедливую манеру герцога, он мог бы проявить милосердие.

Или бежать?

Я посмотрела на чёрное кольцо на указательном пальце левой руки.

Магический артефакт, способный трижды в день перенести меня в любую тень в поле зрения.

Если использовать его с умом, я могла бы сбежать из этого поместья.

Но что дальше?

Это не Империя с её повсеместными зданиями — это Север, укрытый снегом и пронизывающим холодом.

Даже если я сбегу, вряд ли у меня будет, куда податься в этой бескрайней снежной пустыне, и, возможно, мне придётся до конца жизни скрываться как беглой преступнице за оскорбление великого герцога Севера.

«Для начала попрошу прощения».

Нужно немедленно склонить голову и извиниться.

Хотя он и ужасно обращается с дочерью, внешне он сохраняет учтивость с другими, так что шанс ещё есть.

Но эта надежда испарилась, когда ледяные глаза герцога холодно сверкнули.

— ...Что ты сейчас сказала?

Помолчав и посмотрев на меня, герцог повернулся и начал приближаться.

Хм... о прощении можно забыть.

Выхода нет.

Надо бежать.

Ради чего я столько трудилась, оттачивая свои навыки?

Зачем я тащилась до гробницы за академией, чтобы добыть этот магический артефакт?

Не для того ли, чтобы выжить в отчаянных ситуациях вроде этой?

Конечно, эту опасность я навлекла на себя сама, но... что сделано, то сделано.

Даже в холодной снежной пустыне, если не сдаваться, я найду способ выжить.

Раз уж дошло до этого, я могу хотя бы как следует выругать этого никчёмного родителя и сбежать.

Я быстро оглядела окрестности, ища самую дальнюю тень в поле зрения.

Дерево, растущее на далёком белом снегу. Если телепортироваться в его тень, я смогу хотя бы на время скрыться из виду.

Герцог, подойдя ко мне, посмотрел сверху вниз пылающими глазами.

— Что ты только что...

— Великий герцог!

Когда он протянул ко мне руку, главная горничная поспешно выступила вперёд и остановила его.

— О-она новенькая, только начала работать. Обычно она старательная и достойная... должно быть, на миг потеряла рассудок. Я лично прослежу, чтобы её как следует научили.

— ...

Главная горничная защищала меня взволнованным голосом.

Я была невероятно благодарна за то, что она вмешалась в эту опасную ситуацию, но, увы, это не подействовало на герцога.

— Отойди.

Великий герцог оттеснил главную горничную и снова посмотрел на меня.

Решив, что всё кончено, я уже собиралась активировать магический артефакт.

Но тут.

БАХ!!

Внезапный громкий шум раздался от входа в особняк.

Резкий звук, будто что-то разбилось.

Неприятный звук заставил меня поморщиться, но благодаря ему взгляд герцога отвлёкся от меня.

— ...Что ты делаешь, Адриэль?

Проследив за взглядом герцога, я ясно увидела источник шума.

Мраморные статуи в форме волков, стоявшие по обе стороны от главного входа в особняк.

Одна из них упала на пол и разбилась вдребезги.

А перед разбитой статуей стояла не кто иная, как великая герцогиня.

— Простите.... я споткнулась и упала, и потом...

— ...Тц.

Герцог, с сильно искажённым лицом, цокнул языком и тут же отвернулся от меня,

направившись к дочери.

— Ты вся в мать, такая же неуклюжая. Никогда больше не веди себя так на глазах у людей.

Обрушив на дочь словесные упрёки, герцог вошёл в особняк.

Герцогиня крепко прикусила губу, низко опустила голову, бросила на меня мимолётный взгляд и тихо исчезла из виду.

Я растерянно моргала, ошеломлённая бурей, только что пронёсшейся мимо.

Главная горничная, подойдя ко мне, с гневным лицом крепко схватила меня за запястье.

— Идём со мной. Немедленно.

...

В отличие от прежней атмосферы с её свежим ароматом благовоний и спокойствием, кабинет главной горничной теперь наполняли резкие звуки ударов по коже и тяжёлое дыхание.

ХЛЫСТ!

— Ух...! Сорок семь!

Я зажмурилась от жгучей боли.

Но, словно не желая дать мне передышки, розга горничной безжалостно обрушилась на мою попу ещё раз.

ХЛЫСТ!

— С-сорок восемь...

— Громче! Хочешь начать сначала?

— Я... поняла...

В кабинете главной горничной.

Здесь я получала наказание за содеянное возмутительное поведение.

Горничная заявила, что не может оставить этот случай без последствий и должна меня проучить.

Она сильно била меня по попе тонкой кожаной розгой.

Признавая свою вину, я сама задрала подол юбки и начала принимать наказание.

ХЛЫСТ!!

— Ух... сорок девять...!

Мои ягодицы горели, словно в огне.

Боль была такой сильной, что стоять было почти невозможно, но я стиснула зубы и терпела.

«Мужчина... не... сдаётся... от такого...!»

ХЛЫСТ!!

— Апп...!!

Но от безжалостного удара толстой кожи я не смогла сдержать короткий стон.

Я выдержала примерно двадцать ударов, но после этого боль от разрываемой плоти заставила холодный пот струиться по телу.

Слёзы подступили к глазам от жгучей боли, но я стиснула зубы, решив не дать им скатиться по щекам.

Я не могла плакать.

«Я мужчина...»

А мужчина не плачет из-за такого...

Пока я каким-то чудом продолжала держаться на чистой силе воли, раздался голос:

— Все твои старшие рыдали в голос, а ты выдержала до конца.

Главная горничная положила розгу на стол и вздохнула.

«...Наконец-то всё закончилось».

К счастью, я сумела сохранить свою мужскую гордость.

Я даже немного гордилась собой за то, что сдержала слёзы до конца.

Опустив подол юбки, который я крепко сжимала, я увидела, как горничная достала из стола коробочку и подошла ко мне.

— У тебя кровь. Твоя кожа и без того бледная, так что раны выглядят ещё ярче.

— Ух...

Моё тело задрожало от ощущения чего-то холодного и липкого, проникающего в раны.

Жгучая боль постепенно стихала, похоже, она наносила какую-то мазь.

— Зачем ты это сделала? Как бы тебе ни было неприятно, говорить такое перед великим герцогом! Тебе повезло, что он оставил это без внимания; твоя жизнь была в опасности.

...Ты права.

Я и сама не думала, что способна на такую глупость.

Никогда бы не поверила, что создам ту самую раздражающую сцену, которую столько раз видела в романтических фэнтези.

Если искать оправдание... наверное, дело в том, что я сердцем почувствовала печаль герцогини.

Выросшая без родителей, я могла понять её одиночество и пустоту.

Но даже так, нельзя отрицать, что мой поступок был безумным.

Я не настолько глупа, чтобы не понимать, как мне повезло, что за проступок отделалась лишь

розгами.

— Простите...

— Лишь бы ты поняла. Никогда больше так не делай, ясно? Я была в шоке.

— ...Да. Спасибо, что заступились за меня.

Главная горничная защитила меня, несмотря на риск для собственной жизни.

Честно говоря, до этого я видела в ней лишь начальницу, которая платит высокую зарплату, но теперь моё мнение изменилось.

«...Нужно работать усерднее».

Я хотела быть настолько полезной, чтобы она не пожалела о своём заступничестве.

— А теперь иди в свою комнату и отдыхай. Подумай о своём поступке и сделай выводы.

— ...Да. Спасибо, госпожа горничная.

Я низко поклонилась и направилась к двери.

Ноги сильно ныли, но не настолько, чтобы я не могла идти.

С усталым сердцем я твёрдо решила.

Больше не буду вмешиваться.

Как можно заботиться о других, если не можешь позаботиться о себе?

Как бы ни было жаль герцогиню, я больше не хотела об этом думать.

«Думай только о кафе... только о кафе...»

Шатаясь, я взялась за ручку двери кабинета, когда снаружи послышались громкие шаги.

Решив, что там кто-то есть, я открыла дверь, но коридор был пуст.

— А?

Однако, почувствовав что-то твёрдое под ногой, я посмотрела вниз и увидела изящно украшенный футляр.

— ...Что это?

Его точно не было, когда я входила.

Из любопытства я открыла футляр и обнаружила мазь, издающую куда более приятный аромат, чем та, что наносила горничная.

<http://bllate.org/book/16069/1436711>